

Андрей Кондрашов о документальном фильме «Россия. Новейшая история»

Канал «Россия 1» в последнее время значительно усилил линейку документального кино.

Речь о новых крупных, масштабных фильмах, в которых ведется разговор об истории нашей страны. Привлекли внимание такие ленты, как «Россия. Нам 30 лет», «Опасный вирус», «30 лет без Союза».

А вчера вечером в эфир вышел фильм **«Россия. Новейшая история»**.

Начали показывать его поздно – в 22:40. Хронометраж картины 2 часа 20 минут, но те, кто начал смотреть картину не спали до двух часов ночи, несмотря на то, что по нашим временам можно досмотреть большинство телевизионных проектов утром в интернете. В данном случае то, что показано на «России 1» – на официальной платформе ВГТРК «Смотрим».

Почему фильм приковывает к себе внимание зрителя. Прежде всего – тема. Речь о 90-х годах прошлого века. С одной стороны, это время сейчас вспоминают часто в фильмах и сериалах, но, видимо, нужен и другой, «документальный» разговор – показать как смотрятся 90-е из нашего времени, ведь прошло уже около 30 лет.

Обозревателю «РГ» поговорила о картине с ее соавтором, первым заместителем генерального директора ВГТРК Андреем Кондрашовым.

В последнее время отношение к 90-м годам прошлого века разное. Одни их романтизируют, другие говорят о том, что это было время анархии, которое никакому государству не пожелаешь. Что бы вы сказали и тем, и другим?

Андрей Кондрашов: И те, и другие правы. В 90-х была и своя романтика, связанная с новизной и надеждой на лучшую жизнь, и колоссальная трагедия, которая, как говорилось в фильме, не выпала на долю ни одного государства на планете. Мы, по меткому выражению одного из соавторов фильма Дмитрия Киселева,

просто пролетели над бездной. Лично по мне, в 90-х было гораздо больше горя и зла, чем счастья, но польза той эпохи для всех нас – это инъекция: мы получили защиту от политических и экономических соблазнов. Мы теперь знаем, что в те годы исчерпали свой исторический лимит на эксперименты с экономикой, на опыты с суверенитетами субъектов Федерации, на гражданские войны, на сдачу своих национальных интересов наконец... Если бы мы не прошли через 90-е, мы бы не были сегодняшней Россией.

Большая команда работала над фильмом? Чья идея снять такую ленту?

Андрей Кондрашов: Идея принадлежит ВГТРК, в ее разработке принимали участие Петр Федоров, Александр Нечаев, Дмитрий Киселев, мой друг Андрей Медведев, в воплощении – продюсер Александр Эмир-Шах, сценарист Марина Романова, наш военкор Антон Степаненко, а окончательной эфирной версией мы обязаны команде Саиды Медведевой с ее студией «Мастерская».

Откуда вы брали хронику? Уникальные документы, свидетельства, факты. В какие архивы были допущены?

Андрей Кондрашов: Открою вам нашу общецеховую тайну. Сегодня на всем отечественном ТВ, к нашему общему великому сожалению и стыду, в архивах почти не найти хороших кадров 90-х годов. В то время их почти не хранили. И потому что не видели ценности, и потому что из-за смены телевизионных форматов были в огромном дефиците видеокассеты (на них снимали сегодняшнее событие, а завтра затирали, снимая завтрашнее). В итоге за видеоархивом нашей новейшей истории мы обратились к зарубежным коллегам.

Нужен и другой, «документальный» разговор – показать, как смотрятся 90-е из нашего времени – ведь прошло уже около 30 лет

Наотрез отказали американцы и британцы. А помогли японцы и особенно немцы: огромная часть хроники для фильма была предоставлена телекомпаниями ZDF и ARD. А материалы и факты для фильма собирали везде: в Росархиве, в библиотеке им Ельцина, в архиве Минобороны, в канцеляриях Сербии, Германии,

Австрии, в личных архивах наших отставных генералов и зарубежных чиновников, которые чувствуют себя друзьями России, таких как Мишель Камдессю.

Когда и как брали интервью у президента? В фильме ведь оно впервые показано?

Андрей Кондрашов: Мы записывали интервью с президентом в Петербурге, в Константиновском дворце в самом начале пандемии. В этом интервью прозвучали такие факты из 90-х, о которых никто не знал и не слышал ранее. Среди них – политическая сенсация, история с броском на Приштину, ответственность за которую при президенте Ельцине уже тогда, как выяснилось, взял на себя глава Совбеза Путин. И это единственный фрагмент интервью, который мы не смогли удержать в тайне, пока готовился фильм, и показали его в программе «Вести недели» с Дмитрием Киселевым, летом 2020 года на годовщину Косовской операции. Все остальное из большого интервью президента впервые вышло в эфир уже в рамках самого фильма «Россия. Новейшая история».

Сегодня на Западе мы слышим одни оценки России, а история свидетельствует о другом. Как разобраться?

Андрей Кондрашов: Очень просто, и это тоже урок из 90-х. Если нас любят западные политики, хвалят и поддерживают наши действия, значит мы действуем в их интересах, забыв о своих. Если Россию критикуют и всячески сдерживают, значит наш корабль – на правильном курсе. На правильном уже для нас, а не для них. Дано ли третье? Дано. Но оно касается не политиков, а людей свободных от трендов, заданных политикой. Обычные люди и в России, и на Западе по-прежнему с огромным интересом и уважением относятся друг к другу. Собственно, фильм и снимался для них, для людей, которые хотят помнить историю и знать правду без политической ретуши.

Почему фильм поставили в эфир в такое позднее время. Будет ли повтор на телевидении?

Андрей Кондрашов: Фильм был поставлен в эфир как раз в самое статусное для своего жанра время. И собрал большую аудиторию:

по Москве – 16,8% телезрителей, с существенным отрывом от остальных телеканалов. Повторы будут на телеканале «Россия-24» в эти выходные и на новогодние праздники.

По тексту Сусанны Альпериной